

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО КРЕДИТНОГО РЫНКА

Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии историко-географического факультета, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 21.03.2019
Получена в доработанном виде 17.06.2019
Одобрена 01.07.2019
Доступна онлайн 30.07.2019

УДК 336.27

JEL: E42, E50, E51, E59, G21, H81

Аннотация**Предмет.** Анализ состояния кредитного рынка Российской Федерации.**Цели.** Определить текущее состояние и оценить динамику кредитного рынка РФ.**Методология.** Использован системный подход с применением статистического, сравнительного и логического методов анализа. Реализован графический метод интерпретации изменений. Для оценки кредитного рынка применялась ежеквартальная статистика Банка международных расчетов, Банка России и Федеральной службы государственной статистики по агрегированным показателям: кредиты нефинансовым корпорациям, домашним хозяйствам и правительству; коэффициенты обслуживания долга; кредитный разрыв; отношение кредитов к ВВП и т.п.**Результаты.** Обоснована актуальность проводимой оценки. Сформулирована гипотеза, указывающая на связь текущего состояния российского кредитного рынка со снижением числа владельцев свободных финансовых ресурсов и ростом количества заемщиков, что приводит к риску кредитования и росту процентных ставок по кредитам. Выявлены отрицательные моменты участия Банка России в Базельском комитете по банковскому надзору, усиливающие западную кредитную экспансию. Комплексный анализ результатов оценки динамики показателей российского кредитного рынка обнаружил нарастание рисков кредитования, перекося кредитования в сторону домашних хозяйств и НКО; предельную эффективность кредитного рынка недвижимости и т.д.**Область применения.** Результаты позволят выбрать пути совершенствования кредитных отношений для повышения КРП кредитных организаций.**Выводы.** Подтверждена начальная гипотеза о текущем состоянии и динамике развития российского кредитного рынка и выделены характерные его черты — перекося в кредитовании, падение реального платежеспособного спроса, снижение темпов прироста денежных расходов и др.**Ключевые слова:**

волатильность, динамика,
кредит, ликвидность,
рынок, темпы прироста

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ российского кредитного рынка // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 1484 — 1500.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1484>

Проблема стабильного функционирования сопоставимые с быстрорастущими российского кредитного рынка связана с экономиками мира (по объему ВВП по необходимостью выхода на темпы роста, паритету покупательной способности —

Китай и Индия). В свою очередь потребность в стабильном кредитном рынке связана с ростом различий в уровне доходов и расходов населения развивающихся и развитых стран.

Российские исследования возможностей развития кредитного рынка изобилуют неутешительными выводами. По мнению В.В. Ивантера, современное положение дел в российской экономике таково, что реальная процентная ставка по кредитам возросла примерно с 2% в начале 2016 г. до 4–5% к концу 2017 г. [1].

Экономист А.Г. Аганбегян спрогнозировал, что пенсии работающим к 2025 г. только из-за инфляции сократятся на 30%, прирост реальной зарплаты в 2019 г. составит 1%, рост инвестиций будет снижен до 3,1% [2]. В.И. Маевский и др. оценивают границы прироста ВВП в 1,5–2% [3].

Перед рассмотрением кредитных отношений как основного механизма, движущего и ускоряющего рыночную экономику в целом, следует определить текущее состояние российского кредитного рынка на основе взаимообусловленных показателей: объема кредитов нефинансовым корпорациям, домашним хозяйствам и правительству; коэффициента обслуживания долга; кредитного разрыва; отношение кредитов к ВВП и т.п.

В рамках исследования сформулируем гипотезу о текущем состоянии и динамике развития российского кредитного рынка, которая является результатом научных изысканий А.Г. Аганбегяна, В.В. Ивантера, В.И. Маевского. Гипотеза указывает на прямую зависимость текущего состояния и динамики развития российского кредитного рынка со снижением числа владельцев свободных финансовых ресурсов и ростом количества заемщиков, что в свою очередь приводит к риску кредитования и росту процентных ставок по кредитам.

Высокоразвитые страны, обладающие избыточным капиталом, заинтересованы в том, чтобы российская экономика длительно оставалась зоной стабильного арбитража. Реализуя стратегию *Carry trade*, США и ЕС усиливают свое доминирование в мировой

валютно-финансовой системе, в том числе для манипулирования российскими кредитными рынками и дестабилизации финансовой системы.

Научные знания в области оценки состояния кредитных рынков имеют многогранную неструктурированную основу, что вызвано различиями в уровне развития и усилением процесса глобализации кредитных рынков стран, конкуренцией между финансовыми системами, повышением доли просроченной задолженности [4] и кредитных рисков¹, неопределенности и нестабильности в финансовой и деловой среде [5, 6].

Усиливающиеся различия в уровне развития кредитных рынков обусловили создание и применение глобальных требований в отношении регулирования банковской деятельности. В 1974 г. в швейцарском Базеле президентами центральных банков стран G10 был основан Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН). БКБН — организация, действующая при Банке международных расчетов (The Bank for International Settlements, BIS²), разрабатывающая «Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу». Международные стандарты БКБН изложены в документах, носящих название «Базель» I—III:

- «Базель I» (1988 г.) — капитал банка должен быть подразделен на капитал первого и второго уровня, а активы банка — на пять групп в зависимости от степени риска;
- «Базель II» (2004 г.) — минимальные требования к капиталу (на основе «Базель I»), процедуры надзора и рыночная дисциплина;
- «Базель III» (2010 г.) — нормативы, усиливающие требования к капиталу: наполненности кредитной системы институциональными и функциональными элементами; структурированности элементов

¹ Тищенко А.А. Соблюдение принципа обеспеченности кредитов залогом в банковском секторе России // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 10. С. 2295–2315. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2295>

² Банк международных расчетов. The Bank for International Settlements, BIS. URL: <https://www.bis.org>

системы, их группировка по сходным классификационным признакам, объединение в сегменты и уровни; целостности (наличию в системе элементов, достаточных для стабильного, устойчивого, эффективного функционирования) [7, 8].

Применение цифровых технологий (облачных вычислений, мобильной связи, социальных медиа и аналитики больших данных) [9] определили наступление эры интернет-финансов [10], что в свою очередь вызвало активный рост кредитного рынка, в том числе стимулируемого активным спросом на инвестиционные кредиты быстрорастущих стран. При этом изменились приоритеты заемщиков [11]. Больше потребителей предпочитают низкую процентную ставку с коротким сроком, чем высокую процентную ставку с длительным сроком [12, 13]. В этих условиях кредитные организации большее внимание стали уделять стимулированию населения больше занимать денег [14, 15].

С 2009 г. Российская Федерация является полноправным членом БКБН. Банк России участвует в разработке международных подходов и их последующем внедрении в российское банковское регулирование. В 2015–2016 гг. БКБН впервые провел оценку соответствия банковского регулирования Российской Федерации стандартам БКБН (RCAP — Regulatory Consistency Assessment Programme), по итогам которой российское банковское регулирование было признано соответствующим стандартам Базеля II, Базеля 2,5 и Базеля III. Итоги завершения программы FSAP в 2015–2016 гг., в том числе миссии по оценке соответствия «Основополагающим принципам эффективного банковского надзора», оказались также положительными³.

Банк России 01.01.2019 применяет в банковском регулировании положения стандарта БКБН Supervisory framework for measuring and controlling large exposures (Надзорные требования по ограничению

крупных рисков, 2014 г.). Внедрение осуществляется для системно значимых кредитных организаций. По результатам проведения работы будет принято решение об установлении показателя максимального размера концентрации риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков.

В то же время требования «Базель I–III» в отношении российского кредитного рынка позволяют усилить западную кредитную экспансию путем, с одной стороны, блокирования средне- и долгосрочных кредитов и инвестиций западного капитала, с другой — поощрения краткосрочных кредитов и инвестиций, что создает возможности для спекулятивных операций [16]. В этих условиях основное направление развития российского кредитного рынка видится в создании государственного института развития, который бы опирался на целевую кредитную эмиссию со стороны Центрального банка [17].

В современной российской финансовой системе единственным владельцем свободных инвестиционных кредитных ресурсов является Правительство, которое предоставляет их по нулевой ставке через Государственные программы: «Новое качество жизни» (6 934,5 млрд руб.); «Инновационное развитие и модернизация экономики» (1 755,7 млрд руб.) [18]; «Эффективное государство» (1 465,1 млрд руб.) [19]; «Сбалансированное региональное развитие» (981 млрд руб.) [20, 21]; «Обеспечение национальной безопасности».

Заложенные в правительственной программе приоритеты применения инвестиционных кредитных ресурсов по нулевой ставке определяют границы возможных изменений российского кредитного рынка в отношении:

- 1) консолидации свободных финансовых ресурсов в государственных программах что увеличивает пул ликвидности, обеспечивает снижение уровня риска утраты ликвидности в платежной системе⁴;

³ Симановский А., Морозов А., Синяков А. и др. Итоги десятилетия 2008–2017 гг. в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. 2018. № 31. 81 с. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>

⁴ Масино М.Н., Ларионов А.В. Пул ликвидности как способ управления риском ликвидности в платежных системах // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 1. С. 209–226. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.209>

- 2) требований к производственной и финансовой надежности российских предприятий, что повышает арбитраж иностранных кредитных инвестиций [22, 23];
- 3) роста системно значимых банков, других банков и небанковских компаний⁵;
- 4) институциональных показателей развития российского финансового рынка⁶.

Для оценки российского кредитного рынка воспользуемся данными ежеквартальной (2011-Q1–2018-Q3) статистики BIS⁷, Банка России и Федеральной службы государственной статистики по следующим показателям: кредиты нефинансовым корпорациям, домашним хозяйствам и правительству; коэффициенты обслуживания долга; кредитный разрыв; отношение кредитов к ВВП; темпы прироста кредитов правительству, нефинансовому сектору, частному нефинансовому сектору, домохозяйствам и НКО, нефинансовым корпорациям, международной ликвидности; средние темпы прироста кредитов (правительству, нефинансовому сектору и др.); годовые изменения международной ликвидности; объем предоставленных кредитов; задолженность по предоставленным кредитам; средневзвешенная ставка по выданным с начала года кредитам; динамика цен на недвижимость (реальный и номинальный индекс, реальные и номинальные годовые изменения).

В результате анализа ежеквартальной динамики кредитов нефинансовых корпораций, домашних хозяйств и правительства, а также коэффициента обслуживания долга,

кредитного разрыва и отношения кредитов к ВВП выявлено (*рис. 1*):

- отношение объема банковских кредитов к ВВП одно из самых низких в мире (Average, $AV = 61,3\%$, Dispersion, $\sigma^2 = 48,4$). Для сравнения ЕС — 151%, Китай — 194%, США — 236%, Бразилия — 108,7% и Индия — 76,7%;
- стабильно ($\sigma^2 = 4,6$) низкие уровни за кредитованности домашних хозяйств ($AV = 14,8\%$) и правительства ($AV = 13,7\%$);
- стабильно ($\sigma^2 = 4,2$) высокие значения коэффициента обслуживания долга ($AV = 8,6 \gg 1$);
- низкие значения кредитного разрыва ($AV = 1,8\% \ll 10\%$, $\sigma^2 = 17,7$);
- взаимообусловленность (критерий Фишера, $F = 0$) динамики кредитов нефинансовых корпораций, домашних хозяйств и правительства, а также коэффициента обслуживания долга, кредитного разрыва и отношения кредитов к ВВП;
- пиковые значения динамики кредитов связаны с нефинансовыми корпорациями 2014-Q4 = 53,9% (кредитный разрыв = 8,6%) и 2015-Q4 = 57,9% (кредитный разрыв = 7,2%).

Динамика кредита отражает жесткость денежно-кредитного регулирования, связанного со снижением объема денежной массы, процентных ставок и объемов кредитования, определяющих спрос и предложение денег.

В результате анализа темпов прироста кредитов (с поправкой на кредитный разрыв) правительству, нефинансовому сектору, частному нефинансовому сектору, домохозяйствам и НКО, нефинансовым корпорациям выявлено (*рис. 2*):

- высокие значения у домохозяйств и НКО со значительной волатильностью ($AV = 1,8\%$, $\sigma^2 = 81,2$);
- низкие значения у нефинансовых корпораций с незначительной волатильностью ($AV = 0,3\%$, $\sigma^2 = 33,9$);

⁵ Блохин А.А. Институциональные различия и институциональная рента в развитии банковской системы России // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 1. С. 15–25. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.15>

⁶ Львова Н.А., Дарушин И.А. Институты и инструменты формирующегося финансового рынка // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 2. С. 248–262. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.248>

⁷ BIS создал новый набор данных о кредитовании государственного сектора и уделит особое внимание межстрановой и межсекторальной сопоставимости, а также рядам данных, которые расширяются еще и во времени.

- отсутствует ($F > 0$) взаимообусловленность темпов прироста кредитов правительству, нефинансовому сектору, частному нефинансовому сектору, домохозяйствам и НКО, нефинансовым корпорациям;
- наибольшее отрицательное значение темпов прироста кредитов (2014-Q4): правительству (–14,61%); нефинансовому сектору (–21,5%); частному нефинансовому сектору (–22,8%); домохозяйствам и НКО (–31%); нефинансовым корпорациям (–19,7%). Средние темпы прироста кредитов (правительству, нефинансовому сектору, частному нефинансовому сектору, домохозяйствам и НКО, нефинансовым корпорациям) ($AV = -21,9\%$);
- переход в зону отрицательных темпов прироста кредитов с 2018-Q2.

Темпы прироста кредитов с поправкой на кредитный разрыв показывают перекося кредитования в сторону домашних хозяйств и НКО и существенное отставание нефинансовых корпораций. Сложившаяся пропорция в динамике кредитования отражает рецессию в российской экономике, вызванную падением реального платежеспособного спроса, который в свою очередь связан с низким уровнем доходов и высокими предельными значениями закредитованности населения, а также в перспективе — падением темпов прироста кредитов (отрицательные темпы прироста кредитов с 2018-Q2).

В результате анализа темпов прироста международной ликвидности, средних темпов прироста кредитов (правительству, нефинансовому сектору, частному нефинансовому сектору, домохозяйствам и НКО, нефинансовым корпорациям), годовых изменений международной ликвидности выявлено (рис. 3):

- высокие значения как волатильности темпов прироста международной ликвидности ($\sigma_2 = 852$ с пиком в 2015-Q4 = 160,2, $AV = 4,3\%$), так и годовых изменений международной ликвидности ($\sigma_2 = 252,3$, $AV = -1,6\%$);
- вхождение в зону отрицательных темпов роста годовых изменений международной ликвидности с 2014-Q1;

- взаимообусловленность ($F = 0$) темпов прироста международной ликвидности, средних темпов прироста кредитов, годовых изменений международной ликвидности.

Темпы прироста международной ликвидности, средние темпы прироста кредитов, годовые изменения международной ликвидности показывают взаимообусловленное снижение темпов прироста международной ликвидности и кредитования. В условиях санкций эта зависимость положительно влияет на внешнеторговый платежный баланс и кредитный рейтинг российской экономики, но отрицательно — на стабильность национальной валюты, платежеспособный спрос и рост реального сектора экономики.

Анализ динамики российского кредитного рынка по жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам — резидентам в рублях (рис. 4), и динамики цен на недвижимость (рис. 5) позволил выявить устойчивый рост задолженности на фоне активного снижения средневзвешенной ставки по выданным с начала года кредитам, которое в свою очередь вызвало рост объема предоставленных кредитов. Сложившаяся ситуация по взаимообусловленным ($F = 0$) индикаторам показывает высокие риски схлопывания «пузыря» на рынке жилищного кредитования.

В результате анализа реального и номинального индекса, реальных и номинальных годовых изменений цен на недвижимость обнаружено (рис. 5):

- высокий номинальный индекс цен на недвижимость ($AV = 91,1\%$) с низкой волатильностью ($\sigma_2 = 30,2$);
- высокие реальный индекс ($AV = 66,6\%$) и волатильность ($\sigma_2 = 104,3\%$) цен на недвижимость;
- взаимообусловленность ($F = 0$) реального и номинального индекса цен на недвижимость, а также отсутствие взаимообусловленности ($F > 0$) реальных и номинальных годовых изменений;
- приближение трендов реальных и номинальных годовых изменений индекса

цен (максимальное отклонение: 2013-Q4, 2014-Q1, 2015-Q3);

- стабильный рост превышения номинального индекса цен над реальным.

Анализ динамики цен на недвижимость показал их стабилизацию вопреки формированию завышенных ожиданий. Объем кредитного рынка недвижимости достиг предельных регуляторных значений. Дальнейшее снижение ставок по жилищным кредитам вызовет активный рост задолженности по предоставленным кредитам и, как следствие, «схлопывание» жилищного кредитования.

Комплексный анализ результатов оценки динамики показателей российского кредитного рынка выявил нарастание рисков кредитования. Это связано с высокой зависимостью принятия решения о выдаче кредитов от позиции других банков⁸, и подтверждается стабильными темпами роста необеспеченных кредитов в 2019-Q1, оставшись на уровне декабря 2018 г.

Перекося кредитования в сторону домашних хозяйств и НКО на фоне падения реального платежеспособного спроса, который в свою очередь связан с низкими темпами прироста денежных расходов, равных располагаемым ресурсам домашних хозяйств (рис. 6), и высокими предельными значениями закредитованности населения отражают признаки рецессии в российской экономике.

Рост объема предоставленных кредитов, вызванный активным снижением средневзвешенной ставки, на фоне опережающего роста задолженности показывает высокие риски для жилищного кредитования. Кредитный рынок недвижимости достиг предельной эффективности, дальнейшее снижение ставок вызовет активный рост задолженности.

Результаты оценки динамики российского кредитного рынка отражают приоритет

инфляционного таргетирования в денежно-кредитной политике Банка России, что является рациональным в условиях санкций.

Синхронное падение темпов прироста международной ликвидности, средних темпов прироста кредитов, годовых изменений международной ликвидности в условиях санкций положительно влияет на внешнеторговый платежный баланс и кредитный рейтинг российской экономики, но отрицательно — на стабильность национальной валюты, платежеспособный спрос и рост реального сектора экономики.

Анализ российского кредитного рынка обнаружил одно из самых низких в мире отношение объема банковских кредитов к ВВП; высокие значения коэффициента обслуживания долга на фоне низких значений кредитного разрыва; значительные темпы прироста кредитов с поправкой на кредитный разрыв и наибольшее отрицательное значение темпов прироста кредитов у домохозяйств и НКО; высокие значения волатильности темпов прироста и годовых изменений международной ликвидности; устойчивый рост задолженности по предоставленным кредитам на фоне активного снижения средневзвешенной ставки; стабильный рост превышения номинального над реальным индексом цен на недвижимость и т.д.

Общее состояние российского кредитного рынка связано с перекося кредитования в сторону домашних хозяйств и НКО и существенным отставанием нефинансовых корпораций. Рост объема предоставленных жилищных кредитов, вызванный снижением ставок, сопровождается активным ростом задолженности по предоставленным кредитам. Близость трендов реальных и номинальных годовых изменений индекса цен на недвижимость указывает на достижение их предельных значений.

Таким образом, подтверждается гипотеза исследования текущего состояния и динамики развития российского кредитного рынка о снижении числа владельцев свободных финансовых ресурсов и ростом количества заемщиков, что приводит к риску

⁸ Синяков А., Ушакова Ю. Опыт двух кредитных бумов в России и текущий рост ипотеки: почему важно вовремя остановиться // Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. 2018. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/59719/analytic_note_181220_dip.pdf

кредитования и росту процентных ставок по кредитам.

Слабое кредитование нефинансовых корпораций и достижение предельных значений изменения цен на недвижимость, наряду с ростом задолженности по жилищным кредитам приближает российский рынок недвижимости к краху, аналогичному произошедшему в США в 2005–2007 гг.

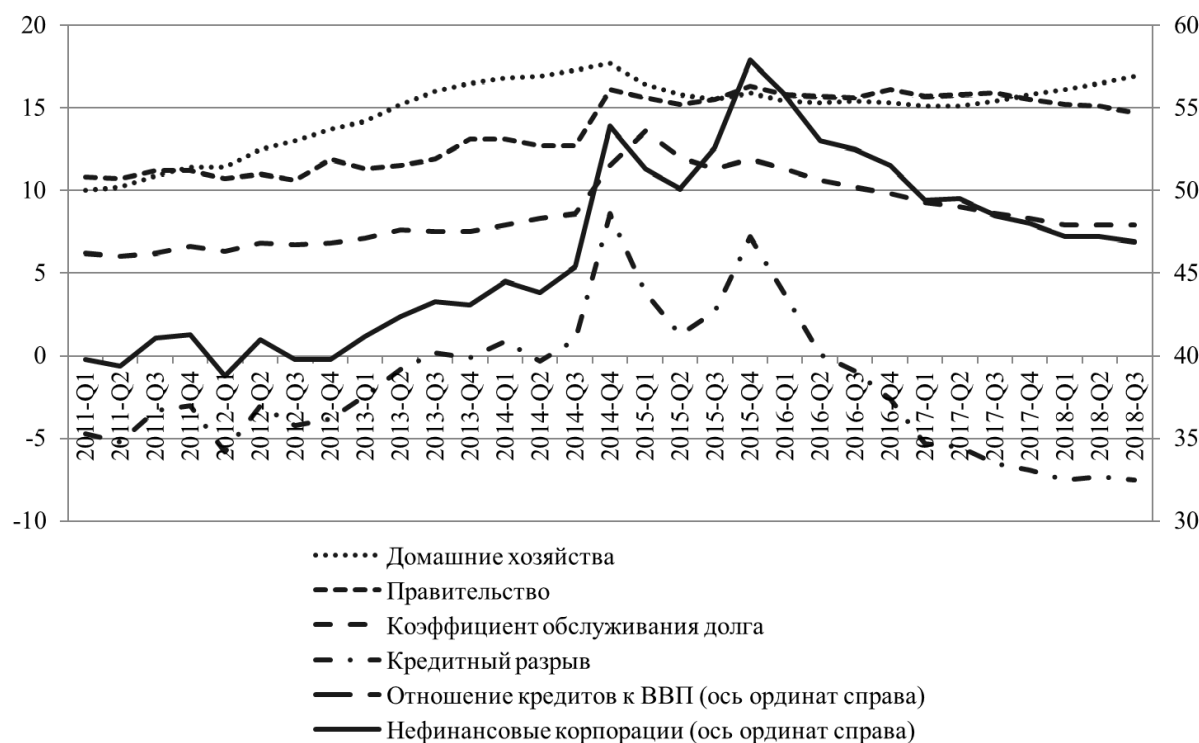
Единственным владельцем свободных финансовых ресурсов остается правительство России, которое предоставляет их через государственные программы. Концентрация свободных финансовых ресурсов в госпрограммах обеспечивает снижение уровня риска утраты ликвидности в платежной системе, но повышает требования к рентабельности производства.

Рисунок 1

Динамика кредита, процент от ВВП

Figure 1

Trends in lending, percentage of GDP

Источник: Банк международных расчетов. URL: <https://www.bis.org>

Source: Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org>

Рисунок 2**Темпы прироста кредитов (долл. США) с поправкой на кредитный разрыв, %****Figure 2****Growth rates of lending (USD) adjusted for a credit gap, percent**

Источник: рассчитано по данным Банка международных расчетов. URL: <https://www.bis.org>

Source: Based on the Bank for International Settlements data. URL: <https://www.bis.org>

Рисунок 3

Темпы прироста международной ликвидности, средние темпы прироста кредитов (правительству, нефинансовому сектору и др.), годовые изменения международной ликвидности, %

Figure 3

Growth rates of international liquidity, average growth rates of lending (to government, non-financial sector, etc.), year-on-year changes of international liquidity, percent

Источник: рассчитано по данным Банка международных расчетов. URL: <https://www.bis.org>

Source: Based on the Bank for International Settlements data. URL: <https://www.bis.org>

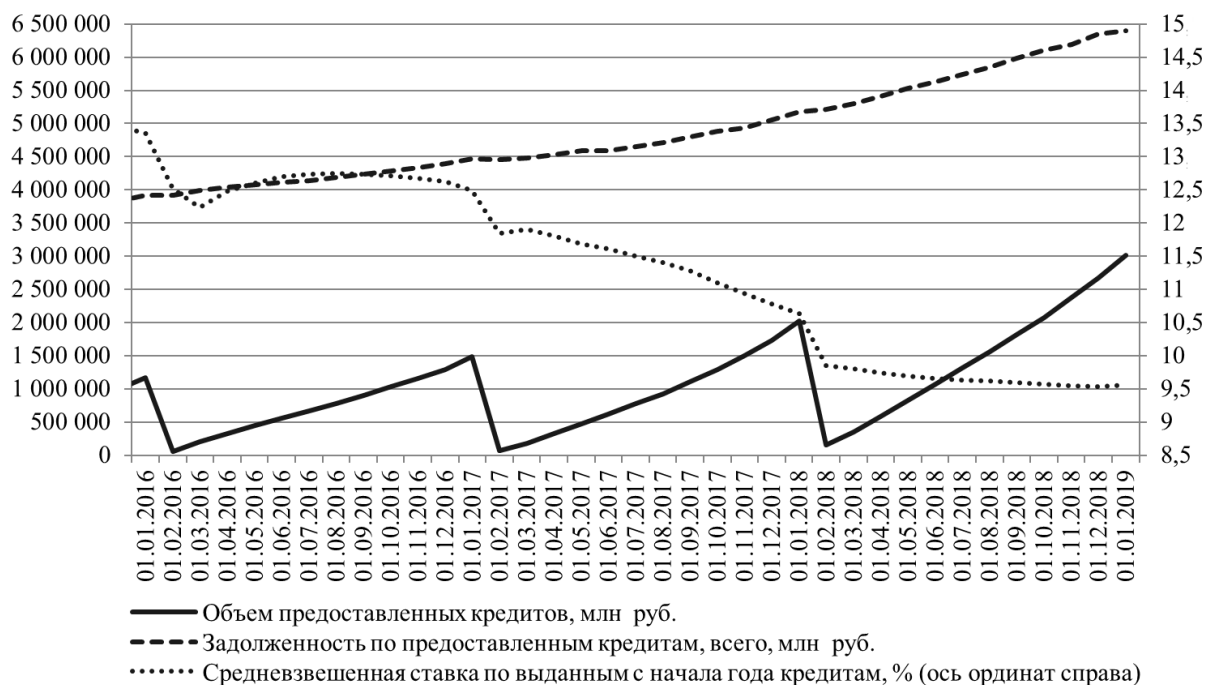
Рисунок 4**Жилищные кредиты, предоставленные физическим лицам — резидентам, руб.****Figure 4****Housing loans provided to resident individuals, RUB**Источник: Банк России. URL: <http://cbr.ru>Source: The Central Bank of the Russian Federation data. URL: <http://cbr.ru> (In Russ.)

Рисунок 5

Динамика цен на недвижимость, %

Figure 5

Trends in real estate prices, percentage point

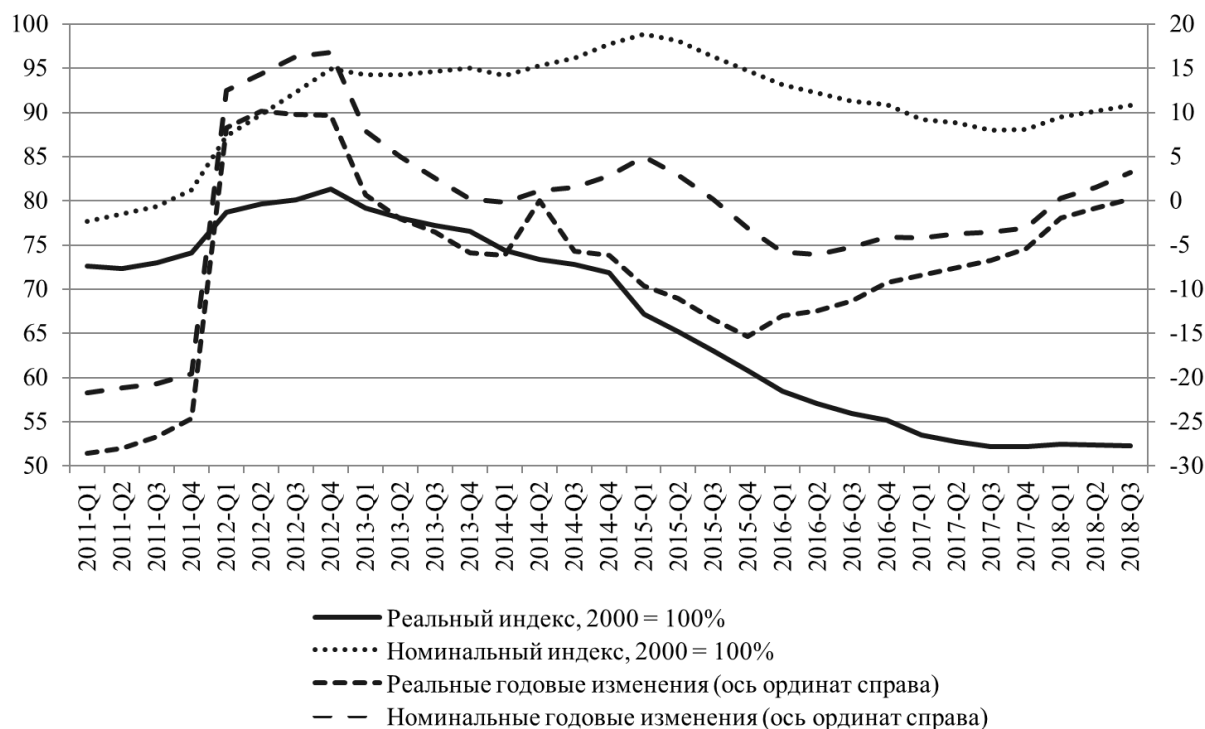
Источник: Банк международных расчетов. URL: <https://www.bis.org>Source: The Bank for International Settlements data. URL: <https://www.bis.org>

Рисунок 6**Темпы прироста располагаемых ресурсов домашних хозяйств, %****Figure 6****Growth rates of available resources of households, percentage point**

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Source: The Federal State Statistics Service of the Russian Federation data. URL: <http://www.gks.ru> (In Russ.)

Список литературы

1. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3—6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii>
2. Аганбегян А.Г. Не с увеличения пенсионного возраста и повышения НДС надо начинать реализацию целей и задач на перспективу // Общество и экономика. 2018. № 8. С. 5—12.
3. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Об эволюции моделей переключающегося режима воспроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 816—827. URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827>
4. Баринев А.С. «Закредитованность» населения России в контексте угроз экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7. С. 1270—1286. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1270>
5. Zopounidis C., Doumpos M. Multi-Criteria Decision Aid in Financial Decision Making: Methodologies and Literature Review. *Journal of Multi-Criteria Decision Analysis*, 2002, vol. 11, iss. 4-5, pp. 167–186. URL: <https://doi.org/10.1002/mcda.333>
6. Schotten P.C., Morais D.C. A Group Decision Model for Credit Granting in the Financial Market. *Financial Innovation*, 2019, vol. 5, iss. 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-019-0126-4>

7. Zopounidis C., Galariotis E., Doumpos M. et al. Multiple Criteria Decision Aiding for Finance: An Updated Bibliographic Survey. *European Journal of Operational Research*, 2015, vol. 247, iss. 2, pp. 339–348. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2015.05.032>
8. Angilella S., Mazzù S. A Credit Risk Model with an Automatic Override for Innovative Small and Medium-Sized Enterprises. *Journal of the Operational Research Society*, 2017, pp. 1–17.
9. Lin Z., Whinston A.B., Fan S. Harnessing Internet Finance with Innovative Cyber Credit Management. *Financial Innovation*, 2015, vol. 1, iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-015-0004-7>
10. Arthur K.N.A. Financial Innovation and Its Governance: Cases of Two Major Innovations in the Financial Sector. *Financial Innovation*, 2017, vol. 3, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-017-0060-2>
11. Yuan Y., Sueyoshi T. Effects of Balance Transfer Offers on Consumer Short-Term Finance: Evidence from Credit Card Data. *Journal of Economic Structures*, 2017, vol. 6, iss. 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s40008-017-0066-y>
12. Shui H., Ausubel L.M. Time Inconsistency in the Credit Card Market. 14th Annual Utah Winter Finance Conference. 2004. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=586622>
13. Agarwal S., Chomsisengphet S., Liu Ch., Souleles N.S. Do Consumers Choose the Right Credit Contracts? *The Review of Corporate Finance Studies*, 2015, vol. 4, iss. 2, pp. 239–257. URL: <https://doi.org/10.1093/rcfs/cfv003>
14. Jappelli T. Who is Credit Constrained in the U.S. Economy? *The Quarterly Journal of Economics*, 1990, vol. 105, iss. 1, pp. 219–234. URL: <https://doi.org/10.2307/2937826>
15. Musto D.K., Souleles N.S. A Portfolio View of Consumer Credit. *Journal of Monetary Economics*, 2006, vol. 53, iss. 1, pp. 59–84. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2005.10.009>
16. Глазьев С.Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 34–43.
17. Глазьев С.Ю. Инвестиционный импульс для Крыма // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 205. № 3. С. 370–382.
18. Папцов А.Г. Современные аспекты государственной поддержки сельского хозяйства Японии // АПК: Экономика, управление. 2016. № 10. С. 86–93.
19. Милосердов В.В. Шоковая терапия при осуществлении аграрной реформы // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 11. С. 31–44.
20. Алтухов А.И., Полутина Т.Н. Развитие рисоводства требует более совершенного организационно-экономического механизма // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 7. С. 38–49.
21. Фаткин А.В., Криничанский К.В. Влияние региональной глубины банковского кредита на малое и среднее предпринимательство в России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 1. С. 87–102. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.1.87>

22. Хрусталёв Е.Ю., Хрусталёв О.Е. Модельный инструментарий оценки производственной и финансовой надежности наукоемких и высокотехнологичных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 3. С. 402—412.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.3.402>
23. Крашенинников В.Р., Клячкин В.Н., Шунина Ю.С. Адаптация моделей прогнозирования кредитоспособности с учетом вновь поступающей информации о клиентах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 6. С. 663—674.
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.6.663>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ANALYSIS OF RUSSIA'S CREDIT MARKET

Valerii V. SMIRNOV ^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA ^b^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:Received 21 March 2019
Received in revised form
17 June 2019
Accepted 1 July 2019
Available online
30 July 2019**JEL classification:** E42, E50,
E51, E59, G21, H81**Keywords:** volatility,
dynamics, credit, liquidity,
market, growth rates**Abstract****Subject** The article discusses and analyzes the current situation in the credit market of the Russian Federation.**Objectives** The study evaluates the current situation in the Russian credit market and determines its dynamics.**Methods** The study is based on the systems approach, involving statistical, comparative and logic methods of analysis. We also implement the graphic method for interpreting changes.**Results** The article justifies the importance of evaluating the current situation and trends in the development of the Russian credit market. We formulate the hypothesis assuming that the current situation and trends in the Russian credit market correlate with a decrease in owners of available financial resources and an increase in the number of borrowers, which result in the credit risk and growth in interest rates on loans. The article highlights negative effects of the Central Bank's participation in the Basel Committee on Banking Supervision, intensifying the Western expansion in lending. The Russian credit market was evaluated through quarterly statistics of the Bank for International Settlements, Central Bank and Federal State Statistics Service of the Russian Federation, referring to over a dozen of aggregate metrics, i.e. loans to non-financial corporations, households and governments, current-assets-to-current-liabilities ratio and credit gap, loans to GDP ratio, etc. Having performed the comprehensive analysis of the assessed trends in the Russian credit market, we identified a growth in credit risks, predominance of lending to households and non-profit organizations, the threshold of the loan-based property market efficiency, etc.**Conclusions and Relevance** We verified the initial hypothesis on the current situation and trends in the development of the Russian credit market. The article highlights its specifics, i.e. lending asymmetry, a drop in the real purchasing power, decreased rates of growth in monetary expenses, etc. The findings help choose aspects to focus on in improving credit relations and KPI of credit institutions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. The Analysis of Russia's Credit Market. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 7, pp. 1484–1500.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1484>**References**

1. Ivanter V.V. [Prospects for economic development of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018, no. 3, pp. 3–6.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii> (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [The VAT rise and the increase in the retirement age are not the measures to start with, when setting about the solution of long-run problems]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2018, no. 8, pp. 5–12. (In Russ.)

3. Maeveskii V.I., Malkov S.Yu., Rubinshtein A.A. [On the evolution of the model of shifting mode of reproduction]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* = *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 816–827. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827>
4. Barinov A.S. [Household debt in Russia through the lens of economic security threats]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, no. 7, pp. 1270–1286. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1270>
5. Zopounidis C., Doumpos M. Multi-Criteria Decision Aid in Financial Decision Making: Methodologies and Literature Review. *Journal of Multi-Criteria Decision Analysis*, 2002, vol. 11, iss. 4-5, pp. 167–186. URL: <https://doi.org/10.1002/mcda.333>
6. Schotten P.C., Morais D.C. A Group Decision Model for Credit Granting in the Financial Market. *Financial Innovation*, 2019, vol. 5, iss. 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-019-0126-4>
7. Zopounidis C., Galariotis E., Doumpos M. et al. Multiple Criteria Decision Aiding for Finance: An Updated Bibliographic Survey. *European Journal of Operational Research*, 2015, vol. 247, iss. 2, pp. 339–348. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2015.05.032>
8. Angilella S., Mazzù S. A Credit Risk Model with an Automatic Override for Innovative Small and Medium-Sized Enterprises. *Journal of the Operational Research Society*, 2017, pp. 1–17.
9. Lin Z., Whinston A.B., Fan S. Harnessing Internet Finance with Innovative Cyber Credit Management. *Financial Innovation*, 2015, vol. 1, iss. 5.
URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-015-0004-7>
10. Arthur K.N.A. Financial Innovation and Its Governance: Cases of Two Major Innovations in the Financial Sector. *Financial Innovation*, 2017, vol. 3, iss. 10.
URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-017-0060-2>
11. Yuan Y., Sueyoshi T. Effects of Balance Transfer Offers on Consumer Short-Term Finance: Evidence from Credit Card Data. *Journal of Economic Structures*, 2017, vol. 6, iss. 6.
URL: <https://doi.org/10.1186/s40008-017-0066-y>
12. Shui H., Ausubel L.M. Time Inconsistency in the Credit Card Market. 14th Annual Utah Winter Finance Conference. 2004. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=586622>
13. Agarwal S., Chomsisengphet S., Liu Ch., Souleles N.S. Do Consumers Choose the Right Credit Contracts? *The Review of Corporate Finance Studies*, 2015, vol. 4, iss. 2, pp. 239–257.
URL: <https://doi.org/10.1093/rcfs/cfv003>
14. Jappelli T. Who is Credit Constrained in the U.S. Economy? *The Quarterly Journal of Economics*, 1990, vol. 105, iss. 1, pp. 219–234. URL: <https://doi.org/10.2307/2937826>
15. Musto D.K., Souleles N.S. A Portfolio View of Consumer Credit. *Journal of Monetary Economics*, 2006, vol. 53, iss. 1, pp. 59–84. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2005.10.009>
16. Glaz'ev S.Yu. [National monetary and financial system: Destabilizing efforts of the West and ways of its counteraction]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 2015, no. 4, pp. 34–43. (In Russ.)
17. Glaz'ev S.Yu. [The investment impetus for Crimea]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2017, vol. 205, no. 3, pp. 370–382. (In Russ.)

18. Paptsov A.G. [Modern aspects of State support for agriculture of Japan]. *APK: Ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economics, Management*, 2016, no. 10, pp. 86–93. (In Russ.)
19. Miloserdov V.V. [A shock therapy at implementation of an agrarian reform]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* = *Economics of Agriculture of Russia*, 2015, no. 11, pp. 31–44. (In Russ.)
20. Altukhov A.I., Polutina T.N. [Development of rice growing requires more perfect organizational and economic mechanism]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* = *Economics of Agriculture of Russia*, 2016, no. 7, pp. 38–49. (In Russ.)
21. Fat'kin A.V., Krnichanskii K.V. [The impact of bank credit limit on small and medium-sized enterprises in Russian regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 87–102. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.1.87>
22. Khrustalev E.Yu., Khrustalev O.E. [Model tools to assess the production and financial reliability of knowledge-intensive and high-tech enterprises]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 402–412. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.3.402>
23. Krashenninnikov V.R., Klyachkin V.N., Shunina Yu.S. [Adaptation of models predicting customers' creditworthiness in line with new incoming data on clients]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 663–674. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.6.663>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.